

КОНТИНГЕНТ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕСТУПНИКОВ КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

К.А. Зарубина

Аннотация. В данной статье рассматриваются отдельные вопросы развития политической преступности в Курской губернии во второй половине XIX – начале XX века. Исследуются типичные политические преступления, совершаемые в регионе в указанный период времени: оскорбление императора, императрицы, других членов императорского дома, политическая пропаганда, участие в опасных общественно-политических объединениях и др. Выяснено, что такие виды государственных преступлений, как политический терроризм, бунт, восстание, государственная измена и некоторые другие не типичны для курского региона. Также в работе исследуется «портрет» политических преступников Курской губернии. Анализ архивных материалов позволил охарактеризовать контингент «потенциальных» и «реальных» политических преступников, выявить их сословную, партийную, гендерную принадлежность. В результате проведенного исследования сделаны соответствующие выводы.

Ключевые слова: политический преступник, государственное преступление, оскорбление императора, политическая пропаганда, воззвания.

Для цитирования: Зарубина К.А. Контингент политических преступников Курской губернии во второй половине XIX — начале XX века // Преподаватель XXI век. 2022. № 2. Часть 2. С. 323–330. DOI: 10.31862/2073-9613-2022-2-323-330

323

Благодарности. Статья подготовлена в рамках государственного задания на 2022 год «трансформация частного и публичного права в условиях эволюционирующих личности, общества и государства» (№ 0851-2020033).

© Зарубина К.А., 2022

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

POLITICAL CRIMINALS OF THE KURSK PROVINCE IN THE SECOND HALF OF THE XIX – EARLY XX CENTURY

K.A. Zarubina

Abstract. *The article considers some questions of development of political criminality in Kursk province in the second half of the XIX – early XX centuries. The typical political crimes committed in the region during the indicated period such as insult of the emperor, the empress, other members of the imperial house, political propaganda, participation in dangerous public and political associations and others are investigated. It has been found out that such types of state crimes as political terrorism, rebellion, insurrection, high treason and some others are not typical for the Kursk region. The article also examines the «portrait» of political criminals in the Kursk province. The analysis of archival materials made it possible to characterize the contingent of “potential” and “real” political criminals, to reveal their class, party, gender belonging. As a result of the study the relevant conclusions were made.*

Keywords: *political criminal, state crime, insulting the emperor, political propaganda, proclamations.*

Cite as: Zarubina K.A. Political Criminals of the Kursk Province in the Second Half of the XIX — Early XX Century. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2022, No. 2, part 2, pp. 323–330. DOI: 10.31862/2073-9613-2022-2-323-330

Acknowledgment. The article was prepared as part of the state task for 2022 “Transformation of Private and Public Law in the Context of an Evolving Individual, Society and State” (No. 0851-20200033).

324

Продолжительное время политические преступления в исторической ретроспективе не исследовались, однако феномен политической преступности имел место быть в прошлом российского государства. При этом на переломных рубежах развития страны формы проявления политической преступности становились более опасными, а деятельность политических преступников более организованной. Со второй половины XIX в. в России наблюдается обострение общественно-политической ситуации, противоречия между разными социальными группами становятся ярко выраженными, а недовольство населения реализуемым

действующей властью политическим курсом очевидным. На этом фоне в Российской империи в рассматриваемый период развивается более активно и политическая преступность.

С развитием уголовного законодательства России во второй половине XIX — начале XX в. к государственным (политическим) преступлениям относили множество деяний: посягательство на жизнь, здоровье, репутацию императора, членов императорского дома; бунт; государственную измену и др. Однако не все политические преступления действительно были опасными и наносили существенный вред обществу и государству, и наказания

за совершение многих деяний явно были несоизмеримы со степенью общественной опасности.

Отдельный вопрос — отнесение к политической преступности противоправных деяний, совершаемых не народом против государства, а государством в лице представителей верховной власти против своего народа. Некоторые ученые считают, что это также можно отнести к проявлениям политической преступности. Однако в связи с тем, что оценка деятельности действующей в рассматриваемый период власти с точки зрения «доброжелательности» к своему народу достаточно субъективна, в указанном исследовании сосредоточим свое внимание на «официальном» курсе реализуемой государством уголовной политики, в котором достаточно четко определены «категории» государственных (политических) преступлений. Отдельно заметим, что политические и государственные преступления в данный период отождествлялись.

При этом политическая преступность развивалась не только в столичных городах, но и в провинциях. Типичным регионом центральной России была Курская губерния, в которой так же, как и в иных регионах Российской империи, имели место быть различные формы проявления политической преступности.

Согласно имеющимся архивным данным к типичным политическим преступлениям, совершаемым в губернии во второй половине XIX – начале XX в., можно отнести оскорбление императора, императрицы, наследника престола, членов императорского дома, пропаганду, участие в опасных общественно-политических объединениях и др. Однако такие виды государственных преступлений, как политический терроризм, бунт, восстание, государственная измена, нетипичны

для данного региона. В связи с чем можно заключить, что в Курской губернии были распространены менее опасные «формы протеста», хотя и они относились к противоправным деяниям, запрещенных уголовным законом.

Анализ имеющихся архивных материалов позволяет нам в общих чертах охарактеризовать контингент «потенциальных» и «реальных» политических преступников. Так, большая часть политических преступников в исследуемый период в Курской губернии представлена крестьянством [1, л. 24; 2, л. 17–18; 3, л. 110; 4, л. 262]. Данный факт легко объясняется аграрной ориентацией региона, тем, что большая часть населения региона в рассматриваемый период проживала в сельской местности. Отдельные научные исследования сообщают о том, что в Курской губернии в конце XIX в. численность осужденных, имеющих крестьянское происхождение, составляла более 85% (численность осужденных крестьян в мировых судах составляла 90%, в общих судах — 87%), притом что данный показатель по России был ниже (около 60–70 %) [5, с. 170–175]. Неудивительно, что и по делам политического характера чаще всего «проходили» именно крестьяне. Хотя справедливости ради стоит сказать, что общественная опасность совершаемых ими противоправных деяний, как правило, была низкой, поскольку недовольство крестьян действующим в данный период режимом, отдельными сторонами жизни общества и государства чаще всего выражалось в оскорблениях (зачастую ненарочных) императора, членов его семьи [6, с. 250–256]. Также крестьян нередко уличали в хранении и распространении запрещенной литературы. Однако сами крестьяне зачастую даже не подозревали (ввиду своей неграмотности) того, что та или иная полученная

листовка, книга на самом деле запрещена [3, л. 44–45].

Отдельно стоит сказать о политической активности студенчества Курской губернии, нередко перерастающей практически в открытые формы неповиновения действующей власти. Куряне, обучающиеся различных учебных заведений Российской империи, участвовали в социальных выступлениях, распространяли листовки политического характера, хранили политически опасную литературу и др. Для контроля за деятельностью студентов достаточно часто устанавливали надзор полиции [7, л. 26; 8, л. 1; 9, л. 1–10]. Отдельные лица попадали в тюрьму за совершение политических преступлений [10, л. 3–41]. Некоторых выслали за участие в общественных беспорядках [11, л. 1; 12, л. 1], иных также исключали из учебных заведений [13, л. 1–10; 14, л. 11; 15, л. 6]. При этом среди студентов, уроженцев Курской губернии, обвиняемых в совершении политических преступлений, чаще всего встречались потомственные дворяне, реже — крестьяне.

326

Если рассматривать рабочую среду региона с точки зрения распространения в ней политической преступности, то следует отметить, что там политическая преступная деятельность развивалась менее активно. При этом рабочие Курской губернии также распространяли различные запрещенные воззвания, читали прокламации политического характера, хранили политически «вредную» литературу и др. Однако массовое неповиновение действующей власти, считавшееся преступным, охватило различные предприятия губернии лишь с февраля 1905 г. Именно в этот период возникают рабочие союзы, стачечные комитеты и иные запрещенные политически опасные организации, деятельность которых признавалась преступной [16, с. 77].

Примечательно, что в совершении политических преступлений обвинялись и чиновники, хотя достаточно редко. К примеру, в 1903 г. начальник Харьковского почтово-телеграфного округа доносил начальнику Курского губернского жандармского управления о том, что почтово-телеграфный чиновник шестого разряда курской конторы А.Ф. Войкин и надсмотрщик Тимской почтово-телеграфной конторы М.П. Ткачуков были заключены под стражу по подозрению в совершении государственного преступления (в связи с выдвинутым обвинением в хранении и распространении запрещенной литературы) [17, л. 28–29, 109, 121].

Встречались среди политических преступников региона и священнослужители, их близкие родственники. К примеру, в 1904 году псаломщик церкви с. Шипова Обоянского уезда Курской губернии П.В. Каракулин, будучи в состоянии алкогольного опьянения, проходя по селу, заявил, что в церкви в этот день службы не было, поэтому никакого дохода он не получил. В разговоре с местным жителем произнес следующее: «Царь боится от нас награды, земли нам не дает, и его не надо бояться и ему служить...». За это был привлечен к ответственности [18, л. 105]. В 1902 г. по сообщению земского начальника 2-го участка Дмитриевского уезда Курской губернии в с. Лубошев Каликинской волости местный торговец Политов слышал, что сын псаломщика того же села Иван Алексапольский рассказывал крестьянам о готовящемся 1 мая 1902 г. покушении на жизнь Его Императорского Величества государя Николая II и двух министров. В результате за сыном псаломщика было установлено наблюдение полиции [19, л. 1].

По гендерному признаку среди политических, как и среди иных преступников в данный период, преобладали мужчины [20, с. 210–272]. Однако иногда «политически

неблагонадежными» лицами («потенциальными» политическими преступниками) признавались и женщины, за что их нередко подчиняли надзору полиции. Некоторые реально совершали государственные преступления. Например, представительницы женского пола в Курской губернии распространяли политически опасную литературу. Так, в 1888 г. в хранении, распространении запрещенной литературы обвинялась дворянка В.М. Левишина. Девушка вернулась из заграницы в свое имение в с. Шуствово Льговского уезда Курской губернии. При обыске у нее были обнаружены 23 книги, 1 газета и 1 печатное воззвание революционного содержания, вывезенные ею из-за границы. По обвинению в хранении и распространении опасной, запрещенной литературы дворянка признана виновной (ч. 3 ст. 251 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных), отдана под особый надзор полиции по месту жительства [21, л. 1–13]. В 1903 г. нелегальные издания распространяла служащая Курской губернской земской управы А.А. Жилинская [22, л. 8].

Особо стоит сказать о партийной принадлежности политических преступников Курской губернии, их членстве в различных общественно-политических объединениях. Как известно, формирование политических партий в регионе началось в 80-х гг. XIX в., когда в губернии появились первые эсеровские группы и кружки. В начале XX в. они распространились по Суджанскому, Старооскольскому, Щигровскому и некоторым другим уездам, а в 1904 г. для руководства эсерами в регионе был избран губернский комитет партии [23]. В это же период в Курской губернии формируются первые объединения социал-демократов, которые также принимали активное участие в создании общероссийской партии большевиков.

И члены этих партий самым активным образом вели в регионе агитационно-пропагандистскую работу, признаваемую действующей властью не просто вредной, но и общественно опасной, преступной. С их «легкой руки» в Курской губернии достаточно быстро распространялись листовки, книги, иная литература революционного содержания [24, с. 552–558]. Например, в 1902 г. в одном из присутственных мест Курской губернии были найдены экземпляры воззвания Российской социал-демократической партии. Вот отрывок из найденной листовки: «Весть о целом ряде уличных демонстраций в Петербурге, Москве, Киеве, Харькове, Екатеринославле, Тифлисе и других городах облетела всю Россию. Тщетно правительство силится искоренить и замолчать факты. Тщетно грозные стремления задернет революционная буря, силится подвести оно под 29 ст. Устава о наложении наказаний мировыми судьями как нарушение общественного спокойствия, общественной тишины и порядка...» [3, л. 2–3]. В том же 1902 г. была найдена другая листовка: «Письма о харьковских и екатеринославских демонстрациях, полученные еще до Рождества, мы не могли выслать по обстоятельствам от нас независящих. Теперь же мы надеемся дать подробный отчет обо всех событиях, просим из них до Рождества и после, печатные присылаемые нам же письма. Харьков. 29 ноября. Прочитав сообщение об истории забастовки. И нет, вы, вероятно, сообразили, что тут произойдут беспорядки. И какие... пишу под наплывом целой волны впечатлений. Как только получилась телеграмма Ванновского, в студенчестве поднялось сильное возбуждение и негодование. В Вет. Институте сейчас же произошла общая сходка, которая продолжилась на следующий день. Решена была активная

забастовка и демонстрация... Союзный совет единенных землячеств и организаций. 29 января 1902 г.» [там же, л. 9–10].

В Курской губернии в рассматриваемый период действовали и иные партии, в том числе либерального, националистического и монархического направления. Однако политической агитацией и пропагандой занимались не так активно.

Таким образом, феномен политической преступности имел место быть в России во второй половине XIX – начала XX в. И именно с этим историческим периодом связано наиболее интенсивное развитие указанного феномена. Существовала политическая преступность и в Курской губернии. Контингент политических преступников преимущественно был представлен студенчеством, крестьянством.

Также политические преступления в рассматриваемый период в Курской губернии совершали представители высшего класса (дворяне), рабочие, чиновники, служащие различных ведомств, духовенство и др. В целом доля представителей разных сословий соответствует удельному весу в составе населения губернии. При этом чаще всего политические преступления совершали мужчины средних лет. Хотя степень общественной опасности совершаемых противоправных деяний в целом была низкой. Среди наиболее распространенных преступлений — оскорбление императора, императрицы, наследника престола, членов императорского дома, пропаганда, участие в опасных общественно-политических объединениях и некоторые другие.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Курской области. Ф. 1642. Оп. 1. Д. № 7.
2. Государственный архив Курской области. Ф. 1642. Оп. 1. Д. № 143.
3. Государственный архив Курской области. Ф. 1642. Оп. 1. Д. № 160.
4. Государственный архив Курской области. Ф. 1642. Оп. 1. Д. № 212.
5. *Шепелева, М.П.* Характеристика уголовных преступников Курской губернии в конце XIX – начале XX в.: гендерные различия и сословная специфика // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. № 3 (19). С. 170–175.
6. *Зарубина, К.А.* Оскорбление императора, или как судили в России в конце XIX – начале XX века за ругательства в адрес государя (на материалах Курской губернии) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2019. Т. 9. № 6. С. 250–256.
7. Государственный архив Курской области. Ф. 795. Оп. 1. Д. № 23.
8. Государственный архив Курской области. Ф. 1642. Оп. 1. Д. № 29.
9. Государственный архив Курской области. Ф. 1642. Оп. 1. Д. № 36.
10. Государственный архив Курской области. Ф. 1642. Оп. 1. Д. № 34.
11. Государственный архив Курской области. Ф. 1642. Оп. 1. Д. № 40.
12. Государственный архив Курской области. Ф. 1642. Оп. 1. Д. № 43.
13. Государственный архив Курской области. Ф. 1642. Оп. 1. Д. № 38.
14. Государственный архив Курской области. Ф. 1642. Оп. 1. Д. № 41.
15. Государственный архив Курской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. № 1112.
16. *Салтык, Г.А.* Политический сыск в Курской губернии в начале XX в. // История, теория, практика российского права. 2019. № 12.

17. Государственный архив Курской области. Ф. 1642. Оп. 1. Д. № 777.
18. Государственный архив Курской области. Ф. 795. Оп. 1. Д. № 50.
19. Государственный архив Курской области. Ф. 1642. Оп. 1. Д. № 180.
20. *Шепелева, М.П.* Уголовная преступность в российской провинции на примере Курской губернии (1861–1917 гг.) // Известия АлтГУ. 2010. № 4–1. С. 270–272.
21. Государственный архив Курской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. № 3143.
22. Государственный архив Курской области. Ф. 801. Оп. 1. Д. № 44.
23. *Салтык, Г.А.* Социально-экономическое и политическое развитие Курского края в начале XX в. URL: <http://old-kursk.ru/book/kk/kk014.html> (дата обращения: 21.02.2020).
24. *Зарубина, К.А.* Политическая пропаганда в Курской губернии во второй половине XIX — начале XX в. // Via in tempore. История. Политология. 2020. Т. 47. № 3. С. 552–558.

REFERENCES

1. *Gosudarstvennyj arhiv Kurskoj oblasti* [The State Archive of the Kursk Region], fund 1642, inventory 1, file 7. (in Russ.)
2. *Gosudarstvennyj arhiv Kurskoj oblasti* [The State Archive of the Kursk Region], fund 1642, inventory 1, file 143. (in Russ.)
3. *Gosudarstvennyj arhiv Kurskoj oblasti* [The State Archive of the Kursk Region], fund 1642, inventory 1, file 160. (in Russ.)
4. *Gosudarstvennyj arhiv Kurskoj oblasti* [The State Archive of the Kursk Region], fund 1642, inventory 1, file 212. (in Russ.)
5. Shepeleva, M.P. *Harakteristika ugovolnyh prestupnikov Kurskoj gubernii v konce XIX — nachale XX v.: gendernye razlichija i soslovnaja specifika* [Characteristics of Criminal Criminals of Kursk Province at the End of the XIX — Beginning of the XX Century: Gender Differences and Class Specificity], *Uchenye zapiski. Jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta* = Scientific Notes. Electronic Scientific Journal of Kursk State University, 2011, No. 3 (19), pp. 170–175. (in Russ.)
6. Zarubina, K.A. *Oskorblenie imperatora, ili kak sudili v Rossii v konce XIX – nachale XX veka za rugatelstva v adres gosudarja (na materialah Kurskoj gubernii)* [Insulting the Emperor, or How They Were Judged in Russia at the End of the XIX – Beginning of the XX Century for Swearing at the Sovereign (Based on the Materials of the Kursk Province)], *Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija i pravo* = Izvestiya South-West State University. Series: History and Law, 2019, vol. 9, No. 6, pp. 250–256. (in Russ.)
7. *Gosudarstvennyj arhiv Kurskoj oblasti* [The State Archive of the Kursk Region], fund 795, inventory 1, file 23. (in Russ.)
8. *Gosudarstvennyj arhiv Kurskoj oblasti* [The State Archive of the Kursk Region], fund 1642, inventory 1, file 29. (in Russ.)
9. *Gosudarstvennyj arhiv Kurskoj oblasti* [The State Archive of the Kursk Region], fund 1642, inventory 1, file 36. (in Russ.)
10. *Gosudarstvennyj arhiv Kurskoj oblasti* [The State Archive of the Kursk Region], fund 1642, inventory 1, file 34. (in Russ.)
11. *Gosudarstvennyj arhiv Kurskoj oblasti* [The State Archive of the Kursk Region], fund 1642, inventory 1, file 40. (in Russ.)

12. *Gosudarstvennyj arhiv Kurskoj oblasti* [The State Archive of the Kursk Region], fund 1642, inventory 1, file 43. (in Russ.)
13. *Gosudarstvennyj arhiv Kurskoj oblasti* [The State Archive of the Kursk Region], fund 1642, inventory 1, file 38. (in Russ.)
14. *Gosudarstvennyj arhiv Kurskoj oblasti* [The State Archive of the Kursk Region], fund 1642, inventory 1, file 41. (in Russ.)
15. *Gosudarstvennyj arhiv Kurskoj oblasti* [The State Archive of the Kursk Region], fund 1, inventory 1, file 1112. (in Russ.)
16. Saltyk, G.A. Politicheskij sysk v Kurskoj gubernii v nachale XX v. [Political Investigation in Kursk Province at the Beginning of the XX Century], *Istorija, teorija, praktika rossijskogo prava* = History, Theory, Practice of Russian Law, 2019, No. 12, pp. 77. (in Russ.)
17. *Gosudarstvennyj arhiv Kurskoj oblasti* [The State Archive of the Kursk Region], fund 1642, inventory 1, file 777. (in Russ.)
18. *Gosudarstvennyj arhiv Kurskoj oblasti* [The State Archive of the Kursk Region], fund 795, inventory 1, file 50. (in Russ.)
19. *Gosudarstvennyj arhiv Kurskoj oblasti* [The State Archive of the Kursk Region], fund 1642, inventory 1, file 180. (in Russ.)
20. Shepeleva, M.P. Ugolovnaja prestupnost v rossijskoj provincii na primere Kurskoj gubernii (1861–1917 gg.) [Criminal Criminality in the Russian Province on the Example of the Kursk Province (1861–1917)], *Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta* = Proceedings of the Altai State University, 2010, No. 4–1, pp. 270–272. (in Russ.)
21. *Gosudarstvennyj arhiv Kurskoj oblasti* [The State Archive of the Kursk Region], fund 1, inventory 1, file 3143. (in Russ.)
22. *Gosudarstvennyj arhiv Kurskoj oblasti* [The State Archive of the Kursk Region], fund 801, inventory 1, file 44. (in Russ.)
23. Saltyk, G.A. *Socialno-jekonomicheskoe i politicheskoe razvitie Kurskogo kraja v nachale XX v.* [Socio-Economic and Political Development of the Kursk Region at the Beginning of the XX Century]. Available at: <http://old-kursk.ru/book/kk/kk014.html> (accessed: 21.02.2020). (in Russ.)
24. Zarubina, K.A. Politicheskaja propaganda v Kurskoj gubernii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v. [Political Propaganda in the Kursk Province in the Second Half of the XIX – Early XX Century], *Put vo vremeni. Istorija. Politologija* = Via in Tempore. History. Political Science, vol. 47, 2020, No. 3, pp. 552–558. (in Russ.)

Зарубина Кристина Александровна, аспирант, преподаватель, кафедра теории и истории государства и права, Юго-Западный государственный университет, kris1996z@mail.ru

Kristina A. Zarubina, Postgraduate Student, Lecturer, Theory and History of State and Law Department, South-West State University, kris1996z@mail.ru

Статья поступила в редакцию 18.03.2022. Принята к публикации 16.04.2022

The paper was submitted 18.03.2022. Accepted for publication 16.04.2022